

"Мягкий подход... Этот метод хорош, несомненно," - чиновник Управления по делам народов поглаживал бороду, задумчиво хмурясь: "Воспитание и умиротворение соответствуют учению мудрецов, но разве это не слишком мягко и терпимо?"

"Эта мягкость совсем не похожа на решительные и суровые методы нашего предка-основателя, проявленные ранее. Эти северные варвары непостоянны - как можно их легко привлечь поэзией, книгами, ритуалами и музыкой?"

"Именно так!" - сразу подхватил чиновник военного ведомства: "Воспитание и умиротворение звучат красиво, но как мы можем быть уверены, что эти варвары останутся послушными? Дать им богатство и силу - это все равно что выращивать тигра для будущих проблем! По моему мнению, те, кто не принадлежит к нашему народу, всегда будут иметь другое сердце. Нужно применять как милость, так и строгость."

"Да, господин Сун абсолютно прав! Раз уж армия завоевала эти земли, нужно применить грозные законы, чтобы преподать урок! Главных злодеев следует казнить, остальных сделать государственными рабами и строго контролировать, чтобы предотвратить будущие проблемы. Мягкость? Это только для тех, кто добровольно подчиняется!"

"Нелепость! Как можно обобщать?" - немедленно возразил один из гражданских чиновников: "Там, куда достигают солнечные лучи, вся земля принадлежит Хань. Там, куда текут реки, все становятся подданными Хань. Раз эти земли уже включены в наши границы, их жители - наши подданные. Мы должны распространить нашу цивилизацию, чтобы продемонстрировать величие небесной династии и добиться искреннего подчинения. Если использовать только давление и жестокость, потеряв сердца людей, это только посеет семена ненависти и бед!"

"Легко говорить!" - фыркнул тот же военный чиновник: "Теоретики! Если бы эти варвары имели человеческую природу, они давно бы подчинились, вместо того чтобы продолжать упорное сопротивление!"

[Конечно, вышеупомянутый подход был довольно мягким - это одна сторона управления государством. Но если остановиться только на этом, нельзя гарантировать полный успех. А что, если кто-то будет притворяться покорным, скрывая истинные намерения и накапливая силы для мятежа? Что тогда?

Или местные старые силы настолько переплетены, что новые назначенные чиновники оказываются отстраненными от власти, подвергаются коррупции или даже ассимилируются, и правительственные указы не выходят за пределы административных зданий?]

Голос небесного экрана своевременно вмешался, неся холодное понимание реальности, заставив спор временно прекратиться.

[Пришло время продемонстрировать решительные методы нашего предка-основателя. Его управление новообретенными территориями не ограничивалось мягкостью.

Первостепенной задачей было полное обновление. Полное уничтожение существующей местной верхушки власти, все должности занимались исключительно чиновниками, назначенными центральным правительством после строгих проверок.

Эти люди либо были новыми талантами, прошедшими через имперские экзамены, либо опытными администраторами, не имеющими никаких связей с местными старыми силами. Их карьерный рост полностью зависел от оценки и продвижения со стороны центрального правительства, разрывая старые связи интересов.

Одновременно с этим элитные войска больше не были просто завоевателями, но и гарнизонами. Прямое размещение в ключевых фортах, военная власть оставалась строго в руках центрального правительства. Это было самым прямым военным сдерживанием и силой быстрого реагирования в случае необходимости.

Более глубокая стратегия заключалась в разделении власти и системе сдержек и противовесов: гражданская администрация и военное командование взаимно контролировали друг друга.]

[Оценка гражданских чиновников прежде всего фокусировалась на реальных результатах внедрения ханьской культуры и управления регионом. Насколько местные обычаи постепенно ханьцифицируются? Установлены ли ритуальные системы? Стабильны ли налоги и благосостояние народа? Все это служило стандартами для оценки их результатов работы, определяя повышение, перевод или даже их жизнь.

Оценка военных командиров фокусировалась на поддержании порядка в регионе. Можно ли безопасно путешествовать без страха быть ограбленным? Есть ли признаки восстаний? Могут ли они быть быстро подавлены? Поддерживают ли войска дисциплину и не нарушают права граждан? Стабильность была главной задачей военных командиров.

Эти две системы независимо докладывали, но из-за взаимосвязанности обязанностей неизбежно контролировали друг друга. Гражданские чиновники боялись, что военные могут допустить беспорядки среди войск, угнетать местное население или скрывать информацию о беспорядках, что в конечном итоге может привести к большой беде, затрагивающей их собственные достижения.

Военные командиры боялись, что некомпетентное управление гражданских чиновников или чрезмерное налогообложение может вызвать народные волнения, приводящие к потерям в войсках, за которые придется отвечать. Таким образом, никто не осмелится легкомысленно расслабляться или сговориться с местными старыми силами.

Кто-то может спросить: как управлять, если языковой барьер существует? Основатель ответил: учитесь. Правительство создало официальные школы и бюро переводчиков, сделав знание официального языка и законов обязательным стандартом для продвижения местных чиновников. Языковые барьеры должны преодолеваются самими управленцами, прибывающими в этот регион.

Мягкость - это предоставление пути и надежды тем, кто подчинился; железная рука - это обеспечение того, чтобы этот путь не превратился в питательную среду для мятежей. В одной руке свиток, в другой меч, сочетание мягкости и твердости - вот долгосрочный способ управления новообретенными территориями.]

Эхо небесного экрана разносилось по площади, сочетая четкие диаграммы и подробные объяснения. Обе стороны спора погрузились в размышления. Казалось, оба подхода имеют смысл и дополняют друг друга.

"Возможно, это осуществимо, но реализация будет крайне сложной. Не говоря уже о трудностях выбора и подготовки подходящих чиновников, но как заставить чиновников добровольно отправиться... Ах."

Он покачал головой, выразив скрытые опасения многих: "Если это так, почему я должен управлять этими варварскими землями?"

Как будто услышав вопрос министра, изображение на небесном экране стало более легким и шутливым, голос ведущего приобрел насмешливый тон.

[Хорошо, политика действительно прекрасна, логика тоже последовательна. Но, конечно, есть умные ребята, которые спросят: я понимаю теорию, но почему я должен покинуть процветающую столицу или районы Цзяннань с их рыбой и рисом, чтобы отправиться в эти недавно завоеванные "новые районы развития", страдать, трудиться и рисковать?

Ради чего? Ради того, чтобы не понимать местный диалект или чтобы летом огромные комары могли убить человека?"]

На экране появился мультяшный образ чиновника в официальной одежде, качающего головой, над которой появился большой пузырь с текстом: "Не пойду! Дикая земля, невозможно показать результаты, нет перспектив повышения! В худшем случае можно потерять жизнь!"

Ли Чжао подумал: это очень реальный вопрос. Ответ обычно заключается в... обещаниях! Но обещания должны быть достаточно привлекательными и реалистичными.

[Не торопитесь! Наш основатель хорошо понимал жесткую истину "Под большим вознаграждением обязательно найдутся смельчаки", и комплект привилегий для привлечения талантов был заранее подготовлен!

Прежде всего, решение проблемы нехватки кадров - продолжение проведения имперских экзаменов и расширение числа принимаемых кандидатов!

Его величество заявил: в нашей великой державе Шэн никогда не будет нехватки... эээ, то есть, у нас полно талантливых людей, стремящихся к служению государству и желанием совершить

подвиги! Чем больше открытых позиций, тем больше найдется желающих попробовать свои силы.

Во-вторых, основным принципом является добровольная регистрация, без принуждения!

Правительство ищет энергичных и предприимчивых пионеров, а не недовольных изгнанников. Однако те, кто добровольно регистрируется для службы на границах и показывает результаты, хех, получают супер-преференции!

Вот список льгот: оклад увеличивается на 30%, есть дополнительные выплаты на транспорт и переезд, реальное увеличение дохода!; быстрый трек для повышения, сокращенный период оценки, приоритетное продвижение при равных условиях!

По истечении срока службы предусмотрены дополнительные надбавки... В общем, возможности для повышения, увеличения зарплаты и быстрого накопления политического капитала прямо упакованы и доставлены вам.]

Слева на экране появился чиновник центрального аппарата, медленно ожидающий повышения в длинной очереди, справа - чиновник приграничья, взлетающий по службе как на ракете, контраст был очевиден.

[Основатель нарисовал действительно большую и круглую картину будущего - но в этот раз, эту картину действительно можно воплотить! Остаться в центральном аппарате? Жесткая конкуренция, очередь до старости.

На границу? Хотя начало будет в сложном режиме, достижения растут быстрее, бонусы за выполнение "квестов" щедрее!

Под влиянием такого стимулирующего пакета обязательно найдутся те, кто полон амбиций, жаждет коротких путей, или просто считает, что стоит рискнуть - велосипед может превратиться в мотоцикл! Такие чиновники, стиснув зубы, регистрируются!

Таким образом, решается проблема отсутствия желающих ехать, и гарантируется, что те, кто едет, делают осознанный выбор и мотивированы показать результаты. Шахматная партия управления новообретенными территориями была постепенно оживлена основателем.]

Под небесным экраном чиновники на площади перед Залом Высочайшей Судьбы и студенты, услышавшие его голос, отреагировали по-разному.

Некоторые молодые или младшие чиновники обменивались взглядами и обсуждали: "Увеличение жалования на 30% и различные субсидии, если оценка действительно может ускорить продвижение... по сравнению с текущим положением в малоактивных департаментах или тяжелой работой в провинциальных городах, возможно, стоит попробовать?"

"Да, приграничье хоть и тяжелое, но это место для совершения подвигов и реализации амбиций. Центральные должности заняты, один человек на одну позицию, ждать своей очереди неизвестно сколько. Если в этих новых землях можно показать заметные достижения..."

Но более опытные и зрелые чиновники качали головами: "Дорогой коллега, будь осторожен. Варварские земли, языковой барьер, непредсказуемое настроение народа, и новые политики, несомненно, встретят много препятствий и враждебности. Может показаться коротким путем, но на самом деле он полон опасностей. Эти дополнительные деньги на жалование, возможно, даже не покроют расходы на лекарства."

Более высокомерные презрительно фыркали, шепча коллегам: "Это всего лишь план правительства по успокоению бедных ученых и заполнению приграничья. Истинные таланты в управлении не станут подражать простым исполнителям, бегая по болотистым диким землям и занимаясь мелочами. Пусть те, кто стремится к быстрому успеху, борются за этот пирог."

"Фырк, эта дискуссия и размышления слишком преждевременны. Эти северные и южные границы еще даже не полностью завоеваны, о каком управлении и назначении чиновников может идти речь? Пока лучше просто наблюдать за развитием событий."

[Управлять великим государством - это как готовить маленькую рыбу: нельзя ни торопиться, ни медлить. Нельзя быть ни слишком жестким, ни слишком мягким. На этом история нашего исторического рассказа заканчивается, благодарим за внимание!

Анонс следующего выпуска: два-три эпизода об основателе и сыне купца - поговорим об экономическом и технологическом развитии династии Шэн. Те блестящие идеи и коммерческие легенды, которые изменили судьбу государства, ждите с нетерпением!]

Свет небесного экрана медленно померк, растворяясь в небе, оставив площадь в тишине. Безмолвные расчеты, ожидания и сомнения бурлили в сердце каждого.

"Заседание окончено -"

Протяжный возглас главного евнуха прорезал эту тишину как острый нож.

"Проводим его величество -" Все чиновники склонились в едином ритме.

Когда императорский кортеж удалился, придворный тихо приблизился и, склонившись, произнес: "Его величество приглашает принцев Жуй и Фу на учебное поле."

Следуя за провожатым через торжественные коридоры дворца, Фу Ван шагал легко, почти подпрыгивая. Он оглядывался вокруг, находя все более приятным, чем обычно.

Фонари в коридорах казались праздничными, цветы у дороги ароматными, даже далекое щебетание птиц звучало приятнее обычного.

Не в силах сдержаться, он подошел ближе к Ли Чжао, его голос был полон ожидания: "Старший брат! Ты думаешь, отец специально позвал нас, чтобы наградить меня? За того полководца северных походов из небесного экрана!"

"И еще, вторая невестка такая удивительная, мне нужно найти время, чтобы посоветоваться с ней. Ты думаешь, она научит меня паре приемов? Ее военные стратегии выглядели так впечатляюще!"

Ли Чжао отодвинул его голову подальше, выслушав его почти ликующий тон после того, как он собрался с мыслями, и мягко сказал: "Брат, оптимизм - это хорошо. Но слепой оптимизм - не очень. Советоваться можно, но больше не называй ее второй невесткой."

Фу Ван, чья голова была отодвинута, не рассердился, а наоборот, сказал: "Да, ты прав, хорошо, что напомнил. После развода так действительно неподходяще."

"Старший брат, ты не представляешь, какие у меня сны - золотые копья, железные кони, расстановка войск на поле боя! Я даже видел во сне печать главнокомандующего!"

Ли Чжао смотрел на его воодушевленное лицо, уголки его губ слегка дернулись, чувство беспомощности усилилось. Его младший брат был полон искреннего энтузиазма, но, к сожалению, не замечал скрытых течений за этими достижениями.

Угол, приподнятый небесным экраном, показал как великолепие, так и мятежи, а также такие порочные моменты, как отсутствие на похоронах отца, которые могли вызвать осуждение.

Призыв императора в этот момент, скорее всего, был не наградой за еще не совершенные подвиги, а, возможно, предостережением для этого радостного и, возможно, становящегося слишком дерзким Одиннадцатого.

Фонари под галереей слегка раскачивались на утреннем ветру, свет и тени скользили по возбужденному лицу Фу Вана. Ли Чжао отвел взгляд, глядя на контуры учебного поля, едва видимые в конце дворцовой дороги.

Вздых. Надеюсь, это скоро закончится. После всего лишь одного утреннего заседания он уже скучал по Мин Чжэню, интересно, что он сейчас делает? Надеюсь, вернувшись в поместье, смогу сразу его увидеть.